

A 3D topographic map of the world, showing continents in various shades of green and brown, and oceans in blue. A person's feet, wearing black high-heeled sandals, are positioned on the map, with one foot on North America and the other on South America. The map is viewed from a slightly elevated perspective, showing the curvature of the Earth.

СОСЛОВНЫЕ УСЛОВНОСТИ

Ирина Мясникова

Ирина Николаевна Мясникова

Сословные условности

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Ирка Федотова по прозвищу Ведмедь, потерянная в пространстве и во времени единственная подруга Наташи Китаевой по прозвищу Китаёза, неожиданно возвращается из Америки, куда уехала в начале двухтысячных.

Ирка в процессе развода с американским мужем и пытается начать новую жизнь с чистого листа. Ей надо найти подходящего магната, выйти за него и родить ребёнка, обязательно мальчика. Со свойственной ей энергией она вовлекает в этот процесс и Наташу. Однако российская действительность очень сильно отличается от представлений о ней американской домохозяйки.

Содержание

Гудбай, Америка, о-о-о-о	4
Аллочка Верюжская и её продвинутый бизнесмен	47
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ирина Мясникова

Сословные условности

Гудбай, Америка, о-о-о-о

Согласитесь, многие из нас совершенно не любят свою работу, справедливо полагая, что вряд ли кто-то будет платить зарплату за нечто, доставляющее нам изысканное наслаждение, или даже не совсем изысканное, и не совсем наслаждение, но за что-то вполне себе приятное и радостное. Нас с детства учат, что за удовольствия непременно надо платить, а никак не наоборот. Вот и Наталья Юрьевна Китаева, работающая начальником службы размещения в лучшем загородном семейном отеле на побережье Финского залива, свою работу, мягко говоря, не любила. В первую очередь, разумеется, она сильно недолюбливала постояльцев, которых в отелях почему-то принято называть «гостями». Наверное, название пошло с тех самых времён, когда отели ещё именовались по-простецки гостиницами. Отсюда проистекает и название всей отрасли – «индустрия гостеприимства». Тьфу! Какие же это, прости, Господи, гости, кто их звал-то таких гостей? Вернее звали, конечно, вон реклама самого лучшего семейного отеля на побережье в интернете везде надо и не надо всплывает, рекламные щиты опять же на Примор-

ском шоссе рядами стоят, мол, ждём не дождёмся, когда вы к нам, наконец, завалитесь со всеми своими чадами и домо-чадцами. Однако с настоящих гостей как-то не принято всё же брать плату за проживание, да и гости обычно не блюют по углам и в занавески не сморкаются. Не ведут себя в стиле «слушай, козлик, перестань есть хозяйскую герань». Уж чего-чего, а того, что такие вот «гости» в отелях вытворяют, Наташа насмотрелась выше крыши, или правильнее будет сказать по самую крышу самого лучшего семейного отеля на побережье. И называть эту публику гостями – лицемерие высшей пробы!

Наташа в своё время окончила довольно престижное высшее учебное заведение, где ей всё очень хорошо и конкретно объяснили про товарно-денежные отношения. Вот товар, вот деньги. Как говорится у классиков, «утром стулья, вечером деньги, но деньги вперед». Короче, получил свой товар и отвали подобру-поздорову. Конечно, Наташу ещё учили, что оказываемая услуга хоть тоже и является в некотором роде товаром, но от стульев очень сильно отличается. Мол, тот же стул, только индивидуального изготовления и придвинутый с улыбкой. С этим Наташа категорически не соглашалась, ведь услуга услуге рознь. Одно дело, когда доктор тебе зубы сверлит, тут большей частью всё от мастерства и опыта доктора зависит, ну, или от его морального облика, то есть дышит он тебе в лицо перегаром сквозь медицинскую маску или нет?

Совсем другое дело отель, вернее гостиница. Вот что такое гостиничная услуга? Чисто вымыто, наглажено и постирано, безопасно, никто не ворует и по окнам из неучтённого нарезного оружия не стреляет, крыша не протекает, комфорт, тепло и уют. Всё, наслаждайся! Ну, допустим, ещё будем все тебе улыбаться, когда ты мимо нас ходить будешь, дополнительные помещения для развлечения деток твоих организуем, накормим до отвала. Пусть это будет наше конкурентное преимущество, так и быть. Но любить тебя за твои три или сто три рубля, а также целовать во все места мы совсем не обязаны. И в душу к нам не лезь, уж будь так любезен, и на горничных матом не ори, ну и всё остальное вышеописанное про герань, углы и занавески.

Так что люди, приезжающие в отель, никакие не гости, а постояльцы или вовсе отдыхающие, то есть самые настоящие круглосуточные бездельники. Может они своё безделье и заслужили, но сами понимаете, кому может понравиться изо дня в день трудиться в окружении и на благо бездельников! И если б ещё они не выделялись всячески, не капризничали, а то всё им не так. Заплатят рубль сорок, а требуют сервиса на двести баксов.

Самые неприятные среди этой породы – тётки, или, как их называет новый начальник охраны «бабцы», а особенно раздражают бабцы с детками. Они видимо преисполнились героизма в походе на свой материнский подвиг и сами от этого подвига так офигели, что остановиться никак не могут,

офигевают дальше, требуют всеобщего почитания и восхищения. Наташа и сама когда-то этот подвиг материнский совершила: и родила в муках как положено безо всяких там обезболивающих и кесаревых сечений, и ребёночка своего сама вырастила и отнюдь не до пяти лет, как некоторые отдыхающие героини, и всё сама-сама, никто не помогал, никто не восхищался, никто не входил в положение и не оплачивал отдых в загородных отелях. Гордиться, конечно, тут особо нечем, это Наташа хорошо понимала, но сдобные изнеженные мамашки вызывали у неё невероятное раздражение. Или зависть? В любом случае оба эти чувства вредны для живого организма, особенно женского, они, знаете ли, как-то иссушают душу и превращают вполне себе милую дамочку в гарпию.

Отдыхающих бабцов иногда сопровождают дядьки. Этих Наташа тоже не жаловала. Дядьки обычно выступают единым фронтом со своими вечно недовольными чем-то, капризными бабцами. Однако этот единый фронт они держат, разумеется, только в присутствии собственных бабцов, а в их отсутствие они в большинстве случаев вяжутся к дежурным администраторам со своими ухаживаниями. Типа он тут царь горы и всё к его услугам, а ты улыбайся и радуйся, что он к тебе снизошёл со своими пошлыми шуточками. И руки ещё свои всё время норовят куда-нибудь пристроить. Бррр!

Ну и сами детки, вот кто бесит нешуточно. Ведь не сек-

рет, что даже собственные дети могут довести до иступления, а уж чужие. . . . Эти постоянно орут, визжат, ревут, пачкают, ломают и лезут куда попало. А куда деваться? Отель то на первой линии, у самого залива, позиционируется как семейный и пляжный.

Хотя какой там пляж? Пляжи Финского залива остались далеко-далеко в прошлом, в тех временах, когда они еще находились на территории Финляндии, ну и чуть позже уже при Советской власти, пока не начали строить сооружения для защиты Ленинграда от наводнений. Ту самую дамбу, из-за которой по завершении её строительства вода в заливе зацвела и превратилась в поганую жижу. Но сами чудесные песчаные пляжи на побережье остались. Это факт. Остались и сосны на берегу, и особый воздух, когда ветер пахнет одновременно морем и сосновой смолой. Вот за этим воздухом и приезжают в отель все эти бабцы со своими детками, а функцию моря исполняет бассейн отеля. Бассейн хоть и большой, пожалуй, самый большой на побережье, но никак не рассчитан на такое количество купальщиков. Положение спасает тот факт, что Питер не балует своих жителей столь уж жаркой погодой, чтобы можно было постоянно плескаться в холодном бассейне на свежем воздухе. Бассейн, конечно, подогревают, но без фанатизма, экономят, так как нынешние тарифы на электричество весьма и весьма кусаются.

В своей ненависти к постояльцам Наташа не одинока, весь так называемый фронт-офис отеля испытывает примерно те

же чувства. Руководство, конечно, старается изо всех сил, устраивает всякие тренинги, на которых учат уж если не любить этих «гостей» в кавычках, то хотя бы относиться к ним с терпением и психологически разгружаться после общения с ними.

Однако Наташина ненависть не ограничивается только постояльцами, в равной степени она ненавидит и собственное руководство, и собственных подчинённых. Руководство постоянно требует: пойдёшь туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. А подчинённые категорически не желают работать за свою зарплату. Руководство не имеет никакого желания повышать зарплату Наташиным подчинённым, да и самой Наташе вместе с ними, но работу требует, и требует именно с Наташи. Да ещё ей периодически приходится кого-нибудь из администраторов подменять и самой стоять за стойкой ресепшена. Администраторы имеют особую способность внезапно заболеть, переезжать куда-нибудь в Москву, выходить замуж и уходить в декрет. А так как в большинстве своём администраторами или по иностранному портю работают люди в основном очень молодые, что можно смело считать синонимом слова «безответственные», то запланировать какие-либо изменения в собственной жизни они иногда оказываются просто не в состоянии. То есть Наташа на передовой, коей, безусловно, можно считать этот самый фронт-офис, мечется ещё и между двух огней. Согласитесь, как-то это нехорошо, прямо скажем, не способствует. И не спраши-

вайте, чему же такому это не способствует? Ничему не способствует. Точка!

Личная жизнь Наташи Китаевой тоже почему-то никак не складывается, как принято нынче говорить, от слова совсем. На работе она никаких таких шур-мур не разводит. Упаси, Боже! Отель он же хуже любой деревни или даже Большого театра. Кости моют всем без разбора, невзирая на личности и симпатии. Поэтому новый начальник охраны может строить Наташе кур аж до потери пульса. Также как это делали оба его предшественника. Про постояльцев персонал отеля тоже придумывает черти чего. От постояльцев вообще лучше держаться подальше, если заподозрят или даже припишут какой-нибудь амур-тужур, то можно запросто с работы вылететь, да так, что ни в один отель больше не возьмут. В низкий сезон отель обычно подрабатывает разными выездными конференциями, обучениями и корпоративами. Эти корпоративщики постоянно уходят в полный отрыв, только успевай от них уворачиваться. То есть на работе Наташа блюдет свою честь изо всех сил, и надо сказать, имеет очень пристойную репутацию.

Дома Наташу с работы никто особо не ждёт, поэтому она иногда даже с удовольствием подменяет своих нерадивых безалаберных подчинённых. Деньги-то они ж никогда не лишние, а денег ей требуется с каждым годом всё больше и больше. Ребёночек-то её вырос и превратился в двухметрового детину, практически дяденьку, постоянно интересу-

ющегося содержимым холодильника. Даже ночью встаёт и дверцей хлопает в надежде, что там ещё чего-то вкусненькое появилось. Детина учится, как это сейчас модно, на программиста в электротехническом университете, знамо дело на платном отделении. Ни среди детей Наташиных знакомых, ни среди детей знакомых знакомых нет никого такого выдающегося, кому бы удалось попасть на бесплатное. Наверное, где-то эти гениальные дети и существуют, раз бесплатные места в университетах присутствуют, но как выяснилось давеча: места-то есть, да не про нашу честь. Чтобы учиться забесплатно, надо быть ребеночком, не просто одарённым способностями, надо иметь одарённых должностями родителей. Правда, дети таких знатных родителей обычно в программисты не лезут, всё больше в юристы или какие-нибудь международники норовят устроиться.

Наташин дитёнок никакими такими особо выдающимися способностями не обладает, но учится хорошо, и на том спасибо! Вот Наташа и вкалывает как большинство таких же одиноких мамаш, чтобы детину свою накормить, обучить, да ещё и приодеть маленько, так как одежда и обувь на ребёнке имеют свойство буквально сгорать, особенно кроссовки. Да и джинсы тоже отчего-то очень быстро превращаются в лохмотья.

Ребёнок, разумеется, пытается матери как-то помочь, подрабатывает репетиторством: готовит школьников к ЕГЭ, чем очень гордится, но заработанных им грошиков хватает в ос-

новном только на оплату его же мобильной связи, интернета и посещение тренажёрного зала. Ну как же нынче молодому человеку без тренажёрки?! Согласитесь, это же гораздо лучше, чем сидеть круглосуточно за компьютером, или того хуже: ночной клуб, курение и выпивка или ещё, упаси, Боже, какая-нибудь дрянь. Так что пусть лучше железо тягает да на скакалке скачет, аппетит наращивает. Ох!

Наташа, конечно, предвкушает и в глубине души очень боится, что её двухметровый дитёнок, почти дяденька, рано или поздно приведёт в дом какую-нибудь тётеньку. Куда уж тут деваться? Но она отчётливо понимает, что двоих нахлебников уже точно не вынесет как тот самый Боливар, поэтому строго-настрога сказала своему сыночку, что никаких тётенок она у себя в квартире в своём присутствии не потерпит. Во всяком случае до тех пор, пока сыночек не получит окончательно это своё оплаченное матерью образование и не устроится на солидную программистскую работу, или, что ещё лучше, свалит куда-нибудь в цивилизацию. В результате этой нравоучительной беседы девушки в Наташином доме не появляются, во всяком случае, в те моменты, когда она сама в этом своём доме находится. Зато после возвращения с ночных дежурств Наташа в последнее время стала обнаруживать кроме пустого холодильника на кухне, ещё и следы пребывания в ванной комнате некого существа, оставалось надеяться, что это существо всё-таки женской породы. А то в последнее время от современной молодежи не знаешь уже,

чего и ждать. Однако посуду молодёжь за собой тщательно убирает и посудомойку запускать никогда не забывает, что уже хорошо.

Наташа прекрасно помнит, как, казалось, ещё совсем недавно мыла посуду в доме бывшей свекрови после очередной тайной свиданки со своим будущим, а теперь уже бывшим мужем. Всё повторяется. Разве что прогресс не стоит на месте и облегчает современным девушкам заметать следы своего присутствия с помощью посудомоек.

Друзей у Наташи Китаевой тоже нет от того же слова «со- всем», как и личной жизни. Немногие друзья юности как-то растерялись во времени и пространстве, а в социальных сетях, где люди в последнее время заводят новых друзей или находят старых, Наташа не значится из-за негласного распоряжения начальства. Владельцы самого лучшего семейного отеля на побережье категорически под угрозой увольнения запрещают всем сотрудникам, включая горничных и уборщиц, светиться в каких-либо соцсетях. И в обязанности начальника охраны входит регулярный мониторинг этих самых сетей в целях обнаружения нарушителей. Владельцев можно понять. Наташа прекрасно представляет, как бы её сотрудники с удовольствием сплетничали на всю страну и русскоязычный зарубеж о самих владельцах, о своём начальстве, о других сотрудниках и, разумеется, о постояльцах. Никакому отелю такая реклама не нужна.

Так что в отсутствие друзей и личной жизни человеку

остаётся только работа, хоть и нелюбимая, поэтому Наташа никогда не пренебрегает возможностью подменить кого-то из администраторов. Руководство отеля ничего не имеет против Наташиных дежурств, однако каждый раз увидев её за стойкой, директор ухмыляется и ехидно интересуется, когда она уже начнёт подменять ещё горничных и уборщиц. У тех ведь тоже случаются различные катаклизмы личного характера.

– Хороший руководитель, Китаева, не работает за всех, а работу организует так, чтобы самому полёживать на боку, пока коллектив совершает трудовые подвиги! – учит Наташу директор, который сам в соответствие со своими словами видимо точно является весьма хорошим руководителем. Весь отель знает, что после обеда он уходит к себе в дежурный директорский люкс, где с ним приключается тихий час, а то и все два.

В моменты директорского тихого часа считается, что Наталья Юрьевна Китаева в отеле главная, и со всеми проблемами надо бежать к ней. Хотя к ней и так бегут со всеми проблемами, можно сказать, круглосуточно. И если проблемы бухгалтерии или кухни она не может разрешать в силу отсутствия у неё соответствующих должностных полномочий, то уж выход из ситуации главному бухгалтеру, шеф-повару или главному инженеру она может подсказать запросто. И те уже с готовым решением в свою очередь атакуют директора. Другими словами, Наташа у себя на работе играет роль некой

затычки в каждой бочке, причём затычки незаменимой.

Разумеется, во время всей этой свистопляски с пандемией, когда власти с перепугу позакрывали все отели, Наташа на собственной шкуре прекрасно ощутила, почём фунт лиха, и одно время даже перестала ненавидеть свою работу, затосковала по ней, ведь плохое забывается быстро, а вот хорошее, если оно не шуршит в кошельке и не звенит на карточке, вспоминается постоянно. Закрытые границы дали о себе знать полным аншлагом и практически стопроцентной загрузкой номерного фонда сразу после того, как власти всё же милостиво разрешили отелям поработать. Дотумкали наверное, что если гостиничный бизнес простаивает, то и налоги ни фига не платит, а налогов нет, так и в городском бюджете соответственно не шуршит и не позвякивает.

Так что после открытия, несмотря на обнищание трудящихся вследствие пандемии, отдыхающей публики в самом лучшем семейном отеле на побережье резко прибавилось, что весьма осложнило и без того напряжённую работу фронт-офиса, плюс к этому добавились ещё и рейды бесчисленных проверяющих, вакцинация, тесты на вирус и перчаточно-масочный режим. Господь уберёт Наташу от заражения, все положенные прививки она перенесла легко, но маски и перчатки доставали чрезвычайно, особенно летом в жару, однако Наташа внимательно следила, чтобы её подчинённые носили маски правильно, ставя всем в пример хирургов, которые во время операций маски с носа не спускают.

Правда, постояльцы в большинстве своём либо переболевшие, либо привитые, либо вовсе антиваксеры к маскам относились наплевательски, чем дополнительно вызывали Наташино раздражение. В некоторых санаториях и пансионатах при заезде с постояльцев требовали заранее сдавать тест на вирус и разрешали во время проживания ходить без масок, однако руководство самого лучшего семейного отеля на побережье от этой практики отказалось. Согласитесь, пока этот тест вам за немыслимые деньги делают в течение семидесяти двух часов, вы запросто можете вирус где-то подхватить, да хоть в той же лаборатории, привезти его с собой и перезаражать всю публику в течение инкубационного периода, а потом ещё и убраться восвояси, как ни в чём не бывало. Опять же персонал на работу, страшное дело, общественным транспортом добирается, а в этом общественном транспорте, мама дорогая, какой только заразы не перевозится, включая инфицированных персонажей. Да и дома у себя вряд ли кто из персонала в маске ходит, если он в своём уме, конечно. Поэтому в самом лучшем семейном отеле на побережье отдыхающих обязывали носить маски во всех помещениях за исключением собственных номеров, что давало новый повод для недовольства и скандалов. Ведь как прикажете на шведском столе питаться, если у вас маска на морде лица? Тем не менее, руководство стояло на своём, разрешив «гостям» снимать маски только за столиком в ресторане во время приёма пищи, ну, и график этого самого приёма тоже пришлось

устанавливать скользящий к большому неудовольствию сотрудников кухни. Персонал и вовсе обязали соблюдать масочный режим под угрозой немислимых штрафов. Уж если и заболит кто из постояльцев в отеле, то не по вине персонала, а там иди, доказывай, в отеле ты заразился или сам эту чуму в него привёз. Пока, правда, после открытия удивительным образом обходилось без заболеваний, тьфу, тьфу, тьфу.

– Наталья Юрьевна, вас тут спрашивают, – звонок с ресепшена застал Наташу за компьютером в отделе бронирования, где одну из её подчинённых угораздило забронировать дважды один и тот же номер. Наташе срочно пришлось решать, как из такой ситуации выкрутиться, ведь этим летом отель забит под завязку как никогда. Свободными оставались только тот самый дежурный директорский люкс и неприкосновенный президентский. Наташа хорошо представляла, что ей скажет директор, лишённый тихого часа по милости отдела бронирования в течение всей грядущей недели.

– Кто? – рявкнула Наташа в трубку. Не хватало ей сейчас ещё выслушивать жалобы какого-нибудь бабца на плохую уборку или ещё чего-то в этом же духе.

– Говорят, по личному вопросу, – задушевым голосом отозвалась дежурный администратор, практически проворковала.

Это их так на тренинге научили, чем страшней постоялец орёт, тем душевней ему улыбаться. Хотя как теперь душевно улыбаться через маску?

Наташа тяжело вздохнула, встала из-за стола, показала кулак проштрафившейся сотруднице отдела бронирования и направилась на ресепшен. По дороге она намётанным глазом отметила недостатки в уборке. Сразу видно, когда чья смена. Сегодня точно уборкой руководила не Маджидовна. У той всё горит и блестит как языком вылизано. В этот момент Наташе наперерез кинулась интеллигентного вида дама со шваброй. Дама эта явно была новенькая из недавно набранных предпенсов, и видимо постаралась попасться на глаза начальству, дабы продемонстрировать своё рвение. Разумеется, Наташа не помнила её имени, но отметила, что маска у дамы надета по всем правилам, а глаза поверх маски весьма смышлёные, добрые с сеточкой мелких морщинок.

– Извините, можно вас на минуточку, – зашипела Наташа, отводя старательную даму в сторонку. – Очень вас попрошу не попадаться на глаза постояльцам. При хорошей уборке видно чистоту, а не уборщицу. Это железное правило индустрии гостеприимства.

Дама явно перепугалась, заморгала глазами, закивала головой с тщательно уложенными волосами и стремительно ретировалась в сторону служебных помещений.

«Надо бы новеньких в смену к Маджидовне ставить, – подумала Наташа. – Уж она всех обучит».

После увеличения пенсионного возраста через службу занятости в отель стали направлять безработных предпенсов: кого в уборщики, кого в охрану. У многих из них во лбу

светилось высшее образование, а в глазах отчаяние, поэтому Наташа при найме уборщиц и горничных отдавала предпочтение именно им, за что регулярно получала «пфе» от завхоза. Мол, ничего не умеют, а гонора как у начальства. Другое дело, так называемые, нацмены, те тише воды, ниже травы и делают безропотно, что велят, а не выпендриваются. Вот хотя бы ту же Маджидовну, к примеру, взять, слова поперёк не скажет.

Выйдя на ресепшен, Наташа обвела взглядом зал и замерла. Она очень любила это помещение и гордилась им. Здесь при её непосредственном участии удалось создать атмосферу не какой-нибудь затрапезной трёшки, коей по большому счёту и являлся их отель, хоть и лучший из семейных на побережье, а практически самого что ни на есть «Мариотта», никак не меньше. Наташа очень старалась, чтобы входящим в отель, уже не хотелось из него выходить. Хотелось плюхнуться в мягкие кожаные кресла в прохладном полумраке и лениться, лениться и ещё раз лениться, как и положено заправским отдыхающим. Однако нынче на ресепшен никаким «Мариоттом» и не пахло, пахло по меньшей мере международной напряжённостью и озабоченностью, а ещё вот этим, уже чисто родным российским «как бы чего не вышло». Сначала Наташе в глаза бросились застывшие в онемении начальник охраны и дежурный охранник, потом большие практически круглые глаза дежурной администраторши, которая улыбалась так, что, улыбка её, казалось, удивив-

тельным образом выпрыгнула из-под маски и норовила порвать бедной девушке щёки.

«Неужто сам Путин пожаловал»? – пронеслось в голове у Наташи. Она проследила за направлением взглядов всей честной компании и обнаружила в центре зала женщину, разглядывающую установленную там скульптуру Даши Намдакова. Этой скульптурой невероятно гордился один из владельцев отеля, она, по его мнению, придавала респектабельности заведению. В этом вопросе Наташа была с владельцем солидарна, ей и самой нравился Намдаков, и именно Наташа своими советами помогла дизайнеру определить место, где эта скульптура будет смотреться лучше всего. Однако женщина, разглядывающая творение Намдакова, только своим присутствием сводила на нет всю с таким трудом достигнутую респектабельность местного как бы «Мариотта». Практически, как если бы Английская королева Виктория вдруг посетила районный краеведческий музей города Урюпинска. Как бы ни гордились жители этого славного города своим музеем, на Букингемский дворец он наверняка не тянет. Женщина, посетившая отель, хотя бы в силу своего возраста, конечно, выглядела не совсем как королева, но вполне могла бы оказаться членом королевской семьи или первой леди какого-нибудь европейского государства. Высокая, статная, дорого и со вкусом одетая, классно подстриженная яркая блондинка, она гармонично смотрелась разве что рядом со скульптурой Намдакова. Трудно было её представить

среди орущих детей и недовольных бабцов во впивающихся в задницу миниатюрных шортиках. Кроме того, на посетительнице отсутствовала маска, несмотря на строжайшее указание на дверях отеля, что свидетельствовало о принадлежности женщины к тому самому «высшему обществу» в кавычках, которое плевать хотело на всякие там указания и регулярно являло себя простым смертным по телевизору безо всяких там масок. Мол, их на Олимпе никакая зараза не берёт. Немудрено, что у начальника охраны язык не повернулся потребовать у столь выдающейся дамочки соблюдения масочного режима. Вон, вытянулся по стойке смирно, того и гляди, рапортовать начнёт, что на объекте без нарушений.

«Только президентский люкс и то...», – подумала Наташа, натягивая свою приспущенную маску на нос и направляясь к женщине. Она лихорадочно соображала, как убедить владельцев пожертвовать этим самым люксом, который был закреплён только за ними.

Женщина обернулась, увидела Наташу и рассмеялась.

– Китаёза! Как же я по тебе соскучилась, – воскликнула она, распахивая объятия навстречу Наташе. На Наташу пахнуло невероятным запахом явно очень дорогих духов.

Наташа замерла и разинула рот. Китаёзой её звали только в школе. Она впилась глазами в лицо шикарной незнакомки. Это прекрасное лицо неуловимо напоминало ей что-то давно знакомое, практически родное. Не может быть, чтобы это была Ирка Медведева, поэтому Наташа на всякий случай

осторожно спросила:

– Ведмедь, это ты, что ли?

– Ясен пень! – ответила великосветская красавица, обняла Наташу и от души расцеловала её в обе щёки, наплевав на Наташину дурацкую маску и собственную губную помаду.

Наташа вспомнила, как в американских фильмах одноклассницы, долго не видевшие друг друга, при встрече начинают визжать и подпрыгивать. Визжать и подпрыгивать Наташе совсем не хотелось, ей хотелось плакать, поэтому она уткнулась носом куда-то в грудь своей любимой и единственной подруги и отчаянно заревела. Как же ей было плохо всё это время без Ирки Медведевой, которая сразу после окончания института чудесным образом выиграла пресловутую Гринкарту и свалила в далёкую Америку. Наташа часто вспоминала своего Ведмедя и каждый раз в эти моменты мурлыкала себе под нос нечто вроде: «Америка, Америка, прекрасная Америка!» Так Ведмедь и потерялся в американских просторах.

– Ну, ты чего? Не плачь, Китаёза, теперь всё будет хорошо. Я же с тобой, – Ведмедь гладила Наташу по спине, а той было никак не остановиться. Слезы душили её и вместе с тушью для ресниц и помадой, оставшейся на щеках после Иркиных поцелуев, пачкали дорогую блузку подруги. – Где тут у вас лобби-бар?

– У нас нету, – Наташа шмыгнула носом.

– Как?! – В глазах Ирки Медведевой светилось такое недо-

умение, что Наташе захотелось сквозь землю провалиться, как будто она сама являлась хозяйкой этого недоразумения, претендующего на звание отеля, да ещё и самого лучшего на побережье.

– У нас бар, конечно, есть, но наверху, там кофе, – доложила она подруге, спеша исправить произведённое впечатление. – А внизу только ресторан, там шведский стол и комплексное питание, считай, столовая. Ещё банкетный зал. Вот.

– Кофе – это, разумеется, хорошо, но нам бы чего покрепче. За встречу ведь обязательно надо выпить, я уж и не чаяла тебя найти, – сообщила Ирка.

– Я сейчас не могу, я при исполнении, – Наташа почувствовала, как слёзы опять подступают к глазам.

– Не реви, – строго сказала Ирка. – При исполнении, вон, мужчины серьёзные, – она небрежно кивнула в сторону начальника охраны и дежурного охранника, – а ты по роду своей деятельности имеешь полное право коньяка нахлобучить с потенциальным клиентом. Хотя кто в здравом уме может заселиться в отель без лобби-бара?

В этот самый момент, как бы в ответ на вопрос подруги, двери лифта раскрылись, и на ресепшен показалась мамашка с орущим отпрыском в коляске. В фигуру мамашки врезалась абсолютно вся её одежда, не только шортики.

– Понятно, – резюмировала Ирка, проводив мамашку глазами. – Вот же ж бедняга.

Непонятно, к кому относилось сочувствие, прозвучавшее в её голосе: то ли к мамашке, то ли к её отпрыску, то ли к самой Наташе.

– Да какой там у нас коньяк? Недоразумение одно за бешеные деньги, – призналась Наташа и тяжело вздохнула.

– Ты до сколько тут бурную деятельность планируешь изображать? – Ирка глянула на часы. – Я слишком долго тебя искала, чтобы уйти отсюда без тебя.

– Я сейчас! Оставайся на месте. – Наташа кинулась к лифту. Она испугалась, что Ирка исчезнет так же внезапно как появилась, и решила во что бы то ни стало отпроситься у директора, который вот-вот уже должен появиться на рабочем месте после своего тихого часа. Всё-таки не так уж часто она с работы отпрашивается. Вернее, никогда ещё этого не делала, ни разу. Заодно и объявит ему о необходимости освободить директорский люкс к завтрашнему дню ввиду форс-мажорных обстоятельств.

На удивление директор сразу вошёл в Наташино положение и даже почему-то не отругал её за ошибку отдела бронирования. Видимо, пока она неслась к нему в кабинет, до него уже чудесным образом дошла информация, как она только что ревела на груди прекрасной дамы. И о том, что дама эта высокопоставленная, наверняка тоже уже придумали. Наташе вдруг захотелось облобызать такого замечательного, всё понимающего начальника. После появления Ведмедя, она удивительным образом перестала ненавидеть соб-

ственное руководство. Сердце её переполнила жалость и к директору, и к постояльцам, и к уборщицам, и даже к орущим детям. Ну за что? За что им такое? Почему они все не в Америке живут, а тут вот влачат жалкое существование без лобби-бара! Молнией она принеслась обратно на ресепшен, где обнаружила скучающую Ирку в кресле и всю прежнюю компанию в полном составе, разглядывающую столь дивное диво. Ирка сидела, положив ногу на ногу, и её ноги казались бесконечными. Начальник охраны и дежурный охранник буквально впились в эти ноги глазами, а дежурная администраторша стояла истуканом и по-прежнему улыбалась сквозь маску неестественной улыбкой Гуинплена.

– Валим! – радостно сообщила Наташа.

Ирка легко подскочила в кресле, и они обе выкатились из прохлады несостоявшегося «Мариотта» на жаркую августовскую улицу.

– Где твоя машина? – поинтересовалась Ирка.

– У меня нету, я на маршрутке. – Наташа посмотрела на Ирку, представила ту в маршрутке и ойкнула.

Ирка рассмеялась.

– Пошли. – Она направилась в сторону парковки, Наташа поплелась за ней, соображая, сколько денег Ирка дала охраннику, чтобы её машину пропустили на территорию. Летом на первой линии у залива творилась настоящая мясорубка, особенно в выходные дни.

На парковке они подошли к огромному чёрному внедо-

рожнику.

– Это не моя, прокатная, Шевроле Тахо называется, – пояснила Ирка. – Я как-то привыкла к большим машинам, они удобные.

– Сколько с тебя денег эти вымогатели сняли, чтоб на территорию пустить? – поинтересовалась Наташа.

– Нисколько, – Ирка ухмыльнулась. – Я как в старые добрые перестроечные времена сделала морду кирпичом и с ними по-английски поговорила. Они странным образом жутко перепугались, даже место мне в тени определили. Заботливые.

Подруги уселись в машину и на выезде обе помахали охраннику у шлагбаума, тот почему-то поклонился.

– Да тут даже жить можно, – сказала Наташа, разглядывая машину изнутри. В машине оказалось уж точно не хуже, чем в настоящем «Мариотте»: просторно, прохладно, пахло кожей и дорогими духами.

– Я живу в «Эмеральде», – сообщила Ирка. – Временно. Квартиру собираюсь купить. Вот как раз ты мне и посоветуешь, где лучше. Столько лет прошло! Я некоторых районов вообще не знаю, не понимаю, о чём речь. Станции метро какие-то новые... Если б не навигатор, из центра вообще бы не выбралась.

– Квартиру покупаешь? – тупо переспросила Наташа.

– Да, Китаёза! Я вернулась. Теперь тут жить буду. Дома.

– Как вернулась? Совсем сдурела? Люди на ушах стоят,

из кожи вон лезут, чтобы в твою Америку попасть, а ты вернулась?!

– «Гудбай, Америка, о-о-о! Мне стали слишком малы» ... – пропела Ирка.

– «Гудбай, Америка, о-о-о! Где я не буду никогда» ... – пропела в ответ Наташа.

Ну что тут скажешь?! Где-то в глубине души у Наташи всегда теплилась надежда навестить Ирку в Америке. Эта мечта не оставляла её, даже когда закрыли Американское консульство, которое существовало в Питере столько, сколько Наташа себя помнила. Ей иногда снилось, что за ней прилетает Ирка на собственном самолёте и увозит в светлое будущее. В светлом будущем нет никаких проблем, а есть море, солнце, небоскрёбы и, конечно, котики. Какое светлое будущее без котиков? И вот Ирка тут, значит никто за Наташей не прилетит, гудбай, Америка. С другой стороны, внедорожник этот Шевроле Тахо хоть и не самолёт, но тоже неплохо. Ведь Наташа ни на каких машинах кроме такси, и то в крайних случаях, никогда не ездила. Сами знаете, какие машины в такси эконом-класса. А тут не машина, а целый дом на колёсах.

– Куда поедем? – поинтересовалась она у подруги.

– Ко мне, разумеется, у нас с тобой сегодня будет ночёвка как в детстве! Или у тебя дома семеро по лавкам ждут, не дождутся, когда ты меня с ними познакомишь?

– Не ждут. У меня там за семерых один мой Максик, ты с

ним знакома. Его интересуется только содержимое холодильника. Холодильник полон, так что мать никто не хватится.

– Сколько ему уже?

– Скоро двадцать.

– Обалдеть. А муж твой? Извини, забыла, как его зовут.

– Ведмедь, признайся честно, ты и Максика, как звать, забыла.

– Вот уж нет, забудешь его! Я прекрасно помню, как его с роддома принесли, развернули и он первым делом на меня пописал. Все ещё кричали, что к счастью.

– Конечно, к счастью! Ты вскоре и свалила в свою Америку.

– Ну, допустим, не вскоре, да и счастье весьма сомнительное, – Ирка хмыкнула. – Ну так что твой муж?

– Груш объелся, причём давно, практически сразу после твоего отъезда. Не вынесла душа поэта расходов на семью и прелестей коммунального проживания с маленьким ребёнком.

– Так вы с Максимом по-прежнему в той самой вашей старой коммуналке? Я, как приехала, сразу туда позвонила, сказали, телефон не обслуживается.

– Ха! Нас расселили. Весь дом расселили. Повезло, чего там говорить. Как говорят экскурсоводы, посмотрите направо. – Наташа ткнула пальцем в окно, указывая на дома, которые они в этот момент проезжали. – Там вон, за этим старым районом, есть ещё один, новый и красивый. Станция метро

Беговая, её недавно запустили. У нас с Максиком там двушка, больша-а-а-я. Обманули, правда, как всегда, но это уже застройщики, а не те, кто нас расселяли. Застройщики так устроены, чтоб обманывать.

– Как обманули? Ты ж понимаешь, это тема для меня сейчас животрепещет.

– Сказали, что вид на залив будет, а потом бац-бац и понастроили всякого говна типа стадиона нашего, ну того самого, которому бакланы крышу расклевали. Но это ерунда, главное, мне до работы ездить удобно. Маршрутка прямая до отеля нашего ровно мимо моего дома ходит. А ты чего вдруг в «Эмеральде»?

– А где надо?

– Ну не знаю, наверное, в «Астории» или в «Европе». Там иностранцы любят и наши московские буржуи.

– Глупости, мне тусовка и проходной двор не нужны, это для приезжих. Я ж как-никак питерская девица, меня никаким собором не удивишь. В «Эмеральде» тихо и подземный паркинг есть. И вообще это ж наш родной район, я по нему скучала.

– Ну да. Дорого наверное?

– Да вроде нормально. – Ирка пожала плечами. – Главное удобно.

– Как же ты меня нашла?

– Аллочка Верюжская сказала. Мы с ней в Фэйсбуке дружим, и не только с ней, я со всеми нашими через Фэйсбук

давно на связи. Вот только тебя там нет.

– Мне нельзя, начальство не разрешает, даже инкогнито. Узнают, уволят сразу. А Верюжская-то откуда знает, где я работаю?

– Ты забыла? Верюжская всегда всё про всех знает.

– Вот меньше всего мне бы хотелось, чтоб про меня всё знала именно Алка Верюжская. – Наташа нахмурилась. Верюжскую она буквально ненавидела с детства, с самого первого класса. Это Ведмедь с ней дружила. Хотя Ведмедь со всеми дружила, а Наташа, чего греха таить, всех недолюбливала. Не всех, конечно, но почти всех – это точно! Такой уж у неё вредный характер.

– Не переживай, всё она про тебя не знает. Просто тебя когда-то кто-то из общих знакомых видел за стойкой ресепшен в рекламе какого-то загородного отеля на первой линии. Я вчера вечером обзвонила все, вернее самые приличные.

– У нас все приличные. – Наташа встрепенулась и вступилась за честь мундира. – А наш считается самым лучшим семейным на побережье.

– Разумеется. Вот именно в вашем, третьем по счёту, – Ирка хитро глянула на Наташу, – в самом-самом приличном мне сказали, что Китаева уже ушла, будет завтра с утра.

Фразу про Китаеву Ирка произнесла гнусавым голосом, и Наташа сразу определила, кому из дежурных этот голос принадлежит. Видимо ворковать по телефону, когда на них не орут, её сотрудниц на тренингах не научили, а она это дело,

можно сказать, промухала. Нет, чтобы вот так же, позвонить вечерком и проверить, какими голосами фронт-офис постояльцев в отель заманивает. Хотя фронт-офис в постояльцах совсем не заинтересован. Им, чем меньше постояльцев, тем лучше, впрочем, как и самой Наташе. Да и вообще, как прикажете привлекать постояльцев в отель, в котором даже лобби-бара нет?

– В лобби-бар пойдём? – поинтересовалась Наташа, когда они вошли в лифт подземного паркинга гранд-отеля «Эмеральд».

– Вот уж нет, чего мы там не видели? Пойдём в номер ко мне, скинем с себя всё, наденем халаты, закажем вкусной еды и устроим пижамную вечеринку.

– Угу. – Наташа согласно кивнула головой, хотя в лобби-баре гранд-отеля «Эмеральд» она не видела ровным счётом ничего, а посмотреть ей очень хотелось бы. Можно сказать, из чисто профессиональных соображений.

Ирка явно сразу почувствовала, что чем-то огорчила подругу, она повернулась, внимательно посмотрела на Наташу и не стала нажимать на кнопку этажа.

– Говори, что не так? Ты хочешь в лобби?

Наташа радостно улыбнулась. Только Ирка всегда её понимала без слов.

В баре они уселись за столик, и Ирка заказала им обеим капучино. Даже тут угадала. Наташа озиралась по сторонам, ей всё нравилось. Кстати, публика тоже вся была без масок,

а вот персонал и в масках, и в перчатках.

– Китаёза, ты хоть раз была в приличном месте? – Ирка смотрела подозрительно. – Или только у себя на работе и бываешь?

– Ну почему же, я в «Мариотте» была, – доложились Наташа, – ещё в «Софителе» и в «Хилтоне» на конференции.

– «Хилтон» не считается.

– Не скажи!

– Тебе говорили, что ты совсем не изменилась? – Ирка придиричиво разглядывала Наташу. – Хотя, кто тебе такое мог бы сказать? Ты ж в подполье.

– Зато ты говоришь с акцентом, и просто шикарная стала, – сообщила Наташа, не скрывая восторга. – Как в кино!

– Ерунда, мы тебя ещё шикарней сделаем. Если даже к самой страшненькой девушке приложить определённое количество денежных средств, то она станет красавицей, а ты от рождения красивая. И не спорь! Таких натуральных блондинов в мире единицы. Правда, один из ваших про себя такое поёт. Врёт, павлин крашенный. Пей свой капучино.

Позже в Иркином номере они переоделись в гостиничные халаты, заказали себе шампанского и столько еды, что, наверное, хватило бы накормить двух Максиков, потом всё это слопали, заказали ещё шампанского и даже немного попрыгали на кровати. Потом, конечно, слегка всплакнули, улеглись спать и не спали всю ночь, жалуясь друг другу, как им плохо жилось: одной в далёкой Америке, другой в скрепо-

носной, суровой, но такой любимой России.

– Вот купим мне квартиру, а потом будем ездить по гостям, – мечтательно сказала Ирка под утро.

– По каким гостям? – не поняла Наташа.

– А по всем! – Ирка хихикнула. – Всех наших объедем, по списку. Я вот там всё время мечтала, приеду и пойду по гостям. Никаких там ресторанов и китайской кухни навывнос, а как положено, чтоб обязательно стол накрытый, селёдка под шубой и оливье. Господи, как же я хочу оливье! Только представь, соберёмся мы все, водки выпьем и spoём. Помнишь, как в детстве родители собирались? В Америке так не умеют.

– Боюсь, у нас уже тоже разучились, – скептически заметила Наташа. – А оливье ты могла и в номер заказать, я в меню видела.

– Да, знаю я их оливье, напихают раковых шеек и радуются, – Ирка пренебрежительно фыркнула. – Настоящий оливье должен быть с колбаской, с докторской.

– Я тебя умоляю! – Наташа аж застонала, она терпеть не могла оливье, особенно с колбасой.

– Нет, лучше сначала по гостям поедем, а потом купим квартиру и устроим новоселье. Всех-всех соберём. Всё! Решено. Бери отпуск.

– С ума сошла!

– А что? Приведём тебя в порядок. Нам с тобой ещё мужей себе подходящих подыскать надо. Не понимаю, как ты столько времени без мужа живёшь. Я вот быть не замужем

не могу, как-то мне неуютно сразу.

Утром после завтрака, также заказанного в номер, Ирка осталась досыпать на широченной кровати, а Наташу, нарядив в одну из своих шикарных блузок и хорошенько обрызгав духами, отправила на работу на такси. По дороге Наташа вспоминала их ночёвку и думала, что с самого отъезда Ирки в Америку никому, ни единой душе, она никогда не жаловалась на свою судьбу-злодейку. Так и жила, сцепив зубы, по маршруту дом-работа-дом и так далее. А кому было жаловаться-то? Даже мать, когда Наташа разводилась с мужем, пожалала плечами и сказала, что этого и следовало ожидать. Мол, в их семье никто семейной жизнью не наслаждался, все женщины растили детей в одиночестве. Да у Наташи, собственно говоря, никогда и не было с матерью никаких задушевных отношений, может быть, потому что мать тоже жила, стиснув зубы, по маршруту дом-работа-дом и так далее. Во время расселения их коммуналки мать выторговала себе отдельную от Наташи и Максика квартиру в том же доме с видом на залив, который со временем превратился в вид на стадион, сдала её в аренду и усвистела в Таиланд. С тех пор обязанности по сдаче и содержанию материнской жилплощади лежали на Наташе. Мать сказала, раз Наташа практически отельер, то ей и карты в руки. Общались они редко, в основном по поводу ремонта материнской квартиры и роста коммунальных платежей. Мать снимала какую-то халабуду на острове Панган и, как Наташа понимала, пенсии и денег с

аренды квартиры ей на жизнь вполне хватало, правда, в гости к себе мать её не приглашала. Даже внука не звала, сказала, Максик в Тае может расслабиться навсегда, а это удел исключительно пенсионеров.

Наташа подумала, что рассказала Ирке всё-всё, а вот о самой Ирке выяснила только то, что в Америке очень сложно развестись, однако Ирке это вот-вот удастся, так как для развода супругам некоторое время необходимо пожить отдельно. Ирка решила, что лучше всего пожить отдельно в разных странах, чтобы уже потом никому ничего не доказывать. А пока она будет проживать отдельно, ей не возбраняется подыскать себе нового мужа. Но вот Иркина дочка ни в какую не захотела жить с матерью и тем более уезжать с ней в Россию.

– Какая умная девочка, – сказала Наташа, и Ирка с ней согласилась.

Из их ночных жалоб и страданий Наташа уяснила, что у Ирки с дочерью очень напряжённые отношения.

– Всё повторяется, – сказала Ирка. – Ты ж мою мать знаешь, мы с ней в одном помещении больше часа находиться не можем. Если б не отец, то дрались бы как фурии.

Вот тут Наташа с подругой не согласилась, заметив, что фурия в Иркиной семье была одна, и это точно не Ирка. Иркина мамаша вечно придиралась к Ирке и к её отцу, а Наташа очень завидовала Ирке, что у той есть отец. Отец Ирку всячески баловал и защищал от мамыши. Правда, он рано

умер от инфаркта, видимо, не вынес натиска своей законной супруги.

– Я от неё сначала замуж за кого попало выскочила, а потом даже в Америку сбежала, – жаловалась Ирка, – так она за мной попёрлась. Душу вынула, чтоб воссоединиться с семьёй. Ничего, небось, сюда обратно за мной не ринется воссоединяться!

– Так ты от мамки сбежала в наши ебень?! – догадалась Наташа.

– Я ото всех сбежала, – призналась Ирка. – Новую жизнь хочу начать.

«Эх, от себя не убежишь», – подумала Наташа, выходя из такси у парадного входа самого лучшего отеля на побережье. Такси оказалось уже оплачено Иркой. Конечно, Наташа могла себе позволить заплатить за такси, но всё равно это было очень приятно. Интересно, кто же всё-таки Иркин муж, ведь как Наташа уже поняла, муж этот у Ирки второй, не из наших, а настоящий американский, Ирка не работает и проживает исключительно за его счёт. Сказала, что сейчас привыкает жить только на алименты. Хороши алименты! Вот бы Наташе такие.

Идею уйти в отпуск, чтоб стать шикарной как Ирка, а потом ездить по неизвестно каким гостям, когда одна волна вируса спешит сменить другую, Наташа забраковала. Кто ж её в отпуск отпустит в разгар сезона? Хотя стать шикарной очень хотелось. Наташа и так уже в Иркиной блузке стала практи-

чески шикарной, вон как охранник на неё тарасился. Или он тарасился из-за того, что Наташа на такси приехала? Подкатила прямо к парадному входу как настоящая буржуйка.

По дороге к закутку под лестницей, считавшемуся отделом бронирования, где для Наташи было выгорожено рабочее место, её перехватил начальник охраны. Он вырос у неё на пути неожиданно как привидение, буквально материализовавшись из воздуха.

– Наталья Юрьевна, доброе утро, целую ваши ручки! – Он шаркнул ножкой и спустил маску на подбородок, выражая готовность подкрепить свои слова делом.

– Доброе утро, – ответила Наташа. – А оно доброе? – поинтересовалась она, прищурившись. – Обычно по утрам вы мне ручки не целуете, да и по вечерам тоже. Стряслось что-то?

– Нет, что вы. – Начальник охраны улыбнулся чеширским котом. – Стесняюсь спросить, дамочка, что к вам вчера приехала, иностранка?

– Разумеется, – подтвердила Наташа, ведь слепому понятно, что подобная красота не может быть здешней. – А что?

– Ничего, просто интересно. У нас тут после вашего отъезда слухи бурлят.

– Какие такие слухи?

– Разные такие слухи, всяческие. Вот и духи у вас очень хорошие нынче. – Он потянул носом. – И на такси вы приехали.

– Думаете, Родину продала? – Наташа побоченилась.

– Я ничего не думаю.

– И зря. Думать иногда, знаете ли, очень полезно.

Наташа понимала, что сейчас своим хамством возможно наживает себе врага, но ничего не могла с собой поделать. Вот какое, спрашивается, его собачье дело до её духов, и на чём она приехала? Да хоть на метле прилетела! Главное, что начальник службы размещения оказалась на рабочем месте вовремя, аккуратно причёсанная и не голая как те, которые на метле летают.

– Я учту. – Начальник охраны ухмыльнулся, сунул руки в карманы брюк, развернулся на каблуках и исчез, как не было его.

«Тьфу на тебя!» – мысленно сказала Наташа ему во след.

В дальнейшем рабочий день прошёл без особых происшествий, правда, Наташе очень-очень хотелось спать, но стоило только ей заклевать носом, она тут же ловила на себе подозрительный взгляд начальника охраны, который как чёрт из коробки почему-то всегда оказывался поблизости. Ближе к концу рабочего дня ей позвонил оголодавший Максик, видимо вернулся из своей тренажёрки и не обнаружил никаких перемен в опустошённом с вечера холодильнике. Наташа велела ему пока сварить себе пельменей и пообещала вечером накормить как положено до отвала. Потом позвонила Ирка и сказала, что обо всём договорилась и завтра ведёт её в салон повышать шикарность. О чём и с кем там она договори-

лась, Наташу не сильно волновало, так как она всецело доверяла подруге. Согласитесь, ведь это так приятно кому-то доверять, особенно если этот кто-то просто горит желанием о тебе позаботиться. Главное, что именно завтра Наташе полагался очередной выходной, и она обрадовалась, что не придётся опять отпрашиваться у директора. Правда, тут же ей позвонила одна из подчинённых и стала ныть, чтоб как раз завтра Наталья Юрьевна миленькая и дорогая подменила её на ресепшен, на что Наташа впервые ответила вежливым, но очень решительным отказом.

По дороге с работы она забежала в универсам и с полными сумками дотащилась до дома, приготовила сыну полноценный обед, пока готовила, напробовалась, поэтому посчитав себя сытой, сама есть не стала, приняла душ и рухнула в кровать. Спала она до одиннадцати утра, даже в туалет не бегала.

Ирка ждала Наташу в салоне красоты гранд-отеля «Эмеральд» ровно к двенадцати, поэтому крутиться перед зеркалом, чтобы соответственно приодеться, времени не оставалось. Наташа быстро натянула самые лучшие парадно-выходные джинсы, которые позволяла себе носить только по выходным дням, справедливо решив, что вряд ли её не пустят в приличный отель в хороших джинсах и футболке, вот только обувь.... Обувь обычно свидетельствует о материальном благосостоянии девушки в точности, как паспорт свидетельствует о её возрасте. И ещё сумка. С этим у Наташи

давно были проблемы. Хорошие сумки стали стоить гораздо дороже ювелирных украшений.

При встрече Ирка окинула её придирчивым взглядом, и Наташа поняла, что та не одобрила именно обувь и сумку, затем чмокнула Наташу в щёку, велела садиться к зеркалу, отвела парикмахершу в сторонку и стала о чём-то с ней совещаться. Обе они то и дело поглядывали в сторону Наташи, парикмахерша при этом как-то хищно посверкивала глазами. Наташе даже стало страшно, вдруг она потом не вынесет собственной шикарности.

– «Перемен требуют наши сердца»! – пропела Ирка, когда в результате длительных манипуляций с красками и ножницами, в процессе которых Наташа даже честно пыталась сбежать и плакать, шикарность таки с ней приключилась. Правда, от цены на эту шикарность Наташа чуть не упала в обморок, но Ирка её заверила, что угощает, так как для неё это сущие пустяки.

Стараниями Ирки и салона красоты гранд-отеля «Эмиральд» Наташа стала брюнеткой.

– Ты приехала из Америки, чтобы испортить единственного знакомого тебе натурального блондина? – поинтересовалась она у Ирки. – Сделать из него павлина крашеного?

– Блондинов с голубыми глазами пруд пруди, этим никого не удивишь, а вот брюнетки голубоглазые на дороге не валяются, – справедливо заметила Ирка. – Пойдём, приоденем тебя, и можно будет замуж выдавать.

– Ага! За кого? За нашего начальника охраны?

– Вот ещё!

– А больше мной никто не интересуется.

– Погоди. Ещё не вечер, найдём тебе нефтяного магната.

– Где? Забыла, что ты не в Америке? Это у вас там демократия, и магнаты где попало шляются, а у нас они сидят по дворцам в Марбелье и носа оттуда не кажут или в Москве по пентхаусам прячутся, и то проездом.

– Я чувствую, что слухи об американской демократии у вас тут сильно преувеличены. Хорошо, убедила. Найдём тебе работающего сантехника или.... Подскажи, а чем ваш начальник охраны так уж плох?

– Он всем хорош, только женат.

– Он тебя ещё такую шикарную не видел.

– Я уже боюсь.

– Лучше скажи, когда у тебя следующий выходной, и к кому сначала в гости поедем, к Верюжской или к Аньке Скворцовой?

– А к ним-то зачем?

– Надо. Они обе специалистки по вашим местным магнатам. Боюсь, лично меня сантехник не устроит, даже работающий, мне магнат нужен, олигарх какой-нибудь или просто богатый пупсик. У меня времени до развода уже меньше года осталось, и я не собираюсь его терять из-за какой-то там эпидемии, тем более что она сейчас пошла на спад. И вообще я привилась всеми возможными и невозможными вакци-

нами, даже вашим «Спутником»!

– Не вашим, а нашим! Ты забыла, что навсегда вернулась?

– Хорошо, убедила, нашим «Спутником».

– Тогда без разницы, можно и к Верюжской. – Наташа пожалала плечами, справедливо решив, что уж лучше сразу у Верюжской отстреляться и покончить с неприятным, раз уж Ирка так приспичило. Тоже мне нашла специалиста по магнатам и пупсикам!

– Решено. Она меня очень зазывала, просила, чтоб сразу к ней, как приеду.

– Верюжская зазывала? – Наташа выпучила глаза. – В гости? Да она же жадная как утка Макдак!

– Люди меняются, наверное. – Ирка пожалала плечами. – У неё муж какой-то бизнесмен продвинутый. Говорят, очень и очень успешный.

– Думаешь, он тебя увидит, свою Верюжскую бросит и кинется на тебе жениться?

– Ну, что ты! Верюжская уж если вцепилась, из рук не выпустит! Зато у мужа её наверняка дружки какие-нибудь имеются, такие же продвинутые и успешные бизнесмены. Может быть, они захотят старых жён на новых поменять, на таких вот шикарных. – Ирка помахала над головой Наташи, как бы показывая, где у той теперь располагается та самая шикарность. – Нам с тобой надо расширять круг общения. Если будем, как ты от людей прятаться, то прощайте, магнаты, – поучительно сказала Ирка. – Пошли, тут магазин хороший

неподалёку есть, мне девочки посоветовали. Не брендовый, но, говорят, вполне.

– Какие девочки? – не поняла Наташа.

– Ну из салона девочки. Такие девочки обычно знают всю местность вокруг своего салона вдоль и поперёк. – При этих словах Ирка поймала Наташу за руку и изучила её маникюр. – Сойдёт, – одобрительно сказала она.

– Ещё б не сошло! – с гордостью сказала Наташа и полюбовалась своими пальцами. – У нас регулярно маникюрша приезжает и весь фронт-офис под одну гребёнку.

– Шаг вправо, шаг влево расстрел?

– Ага! Ничего вызывающего. Стоимость вычитают из зарплаты.

– Хорошо устроилась ваша маникюрша.

– Конечно, – согласилась Наташа. – Она родственница директора, но делает прекрасно. Я, кстати, всецело за единый стиль, а то девицы наши раньше такое на ногтях вертели, жуть.

По дороге в магазин Наташа не удержалась и спросила:

– Ведмедь, скажи честно, зачем тебе замуж настолько приспичило, что ты с одним мужем развестись не успела, а уже нового ищешь, да ещё магната? Тебе этих твоих алиментов не хватает?

– Ну, что ты! Денег у меня выше крыши. – Ирка провела рукой у себя над головой. – И они регулярно приумножаются, я хорошо устроилась. После развода, вероятно, даже ещё

больше будет.

– Тогда зачем?

– Ребёнка хочу ещё одного, обязательно мальчика. – Ирка поскуцнела лицом. – У меня с девочками как-то не задалось. Говорят, пол ребёнка зависит от мужчины, а мой нынешний муж в этом вопросе уже проверенный, у него девочки только и получаются.

– Враньё это всё, по-разному бывает. Так ты из-за этого мужа решила сменить?

– Не только! – Ирка нахмурилась, но дальше распространяться не стала.

– Ну ребёнка тебе и работающий сантехник устроить сможет. Магнат-то зачем?

– Как зачем? Чтоб о ребёнке заботиться, разумеется! Учить его. Вот чему такому ребёнка может научить сантехник? Ключом гаечным орудовать?

– Не самое плохое умение, – заметила Наташа. – Я б вот не возражала, если б моего Максика кто-нибудь научил гаечным ключом орудовать, а то он чуть что маму зовёт.

– Ну для этого, наверное, можно нанять какого-нибудь механика, в смысле, чтоб научил, а я хочу, чтоб моему сыну его отец передал какое-нибудь стоящее дело, ну, бизнес.

– И вот тут ты опять погорячилась, надо было в Америке для этого оставаться. Наши магнаты только и умеют, что деньги из бюджета тырить. Бизнес у них такой.

– А что? Тоже хорошее дело!

Не брендовый, но хороший магазин, рекомендованный девочками из салона красоты гранд-отеля «Эмеральд», Ирка одобрила, но даже её удивили тамошние цены. На Иркин вопрос, отчего же всё стоит втридорога, нежели в Америке, продавщица ухмыльнулась, развела руками и сказала:

– Так таможня наша! Лютуют. Раньше хозяева хоть на себе с распродаж чего-то возили, а теперь граница на замке. Даже в Финляндии тут рядом, километров двести по прямой, всё гораздо дешевле, хоть и в еврах, ещё и такс-фри при выезде дадут!

– Некогда нам по Финляндиям прохладиться, – сообщила Ирка и стала метать в Наташу вешалки с одеждой.

– А нас в Финляндию и не пустят, в смысле меня, – доложила Наташа. – Это с твоим паспортом весь мир без границ, так что ты его пока не торопись сдавать.

– И не собираюсь, что я дура что ли конченная?

– Да кто тебя знает! – Наташа пожала плечами. – Раньше вроде не дура была, а сейчас.... Может, тебя там Сорос чипировал?

– Не Сорос, а Гейтс, – поправила Ирка.

Наташа послушно примеряла всё выданное ей Ирккой, Ирка придирчиво рассматривала, качала головой и отправляла часть вешалок назад продавщице, а часть на кассу. Потом мерили обувь и выбирали сумки.

– Ведмедь, в крайнем случае если мы не найдём тебе достойного магната, ты можешь удочерить меня, – сказала На-

таша, когда они наконец выкатились из магазина.

– Нет. Я на тебе женюсь и усыновлю твоего Максика. Я ж тебе говорю, мне сыночек нужен для полного счастья.

Аллочка Верюжская и её продвинутый бизнесмен

Наташину повышенную шикарность Максик одобрил сразу.

– Ма! Да ты у меня просто обалдеть, какая клёвая! – сообщил он, когда Наташа гружёная покупками, наконец, вернулась домой. – Это чего тут у тебя?

Он сунул нос в пакеты.

– Ух ты, какое красивое, – Максик достал из пакета новую белую сумку.

– Осторожней, не испачкай, – испугалась Наташа. – Это всё несметных деньжищ стоит.

– Ты банк ограбила или клад нашла?

– Почти. Подруга моя лучшая из Америки приехала Ирка Медведева по прозвищу Ведмедь, ты её не помнишь, хотя в своё время и пописал на неё, как только тебя из роддома принесли, как прицелился. Куча народа вокруг стояло на тебя любовались, но ты именно в Ирку попал.

– Так это ж примета такая, к деньгам!

– Вот, она теперь и сорит деньгами. Дай сюда. – Наташа отобрала сумку у Максика и унесла покупки к себе в комнату.

– А дефиле будет? – вслед ей крикнул Максик.

– Обязательно! – сообщила Наташа из-за двери.

Каждый раз, когда в их маленькой семье случались какие-нибудь покупки из одежды, всё обязательно примерялось и демонстрировалось в разных сочетаниях. Причём семейное дефиле устраивалось под музыку и заканчивалось всеобщим ликованием и танцами. Потом купленное обмывали чаем с чем-нибудь вкусеньким. Вкусенькое в основном доставалось тому, у кого пополнение гардероба не состоялось. На вкусенькое Наташа в процессе дефиле как фокусник достала из новой сумки серебристый, исполненный в виде кольчуги летний свитер, который Ирка купила в подарок Максику.

– Неужели ты думала, что ребёнок останется голый и босый, когда к вам приехала богатая тётка из Америки? – сказала Ирка перед тем, как оплачивать выбранное для Наташи, и ухватила этот свитер с вешалки. Она приложила его сначала к Наташе, потом к себе, потом к продавщице и решила брать. Всем девушкам свитерок доходил примерно до колен.

– Вау! – сказал Максику, влезая в свитер. – Мой любимый размер! И снимать не хочется. Повезло мне, спасибо, мамауль.

– Это не мне спасибо, а самой лучшей в мире тётке из Америки. И как ты только тогда угадал, на кого писать надо?

Когда после семейного празднования повышенной шикарности и нового гардероба Наташа уже завалилась спать, ей позвонила Ирка и сообщила, что завтра вечером их ждут

с визитом у Аллочки Верюжской по такому-то адресу. Туда Наташа должна будет проследовать самостоятельно, так как Ирка весь день будет занята просмотром разных квартир, предлагаемых к продаже.

Успеть по указанному адресу к обозначенному Ирккой времени можно было только, поехав туда напрямик сразу после работы, поэтому наутро пришлось наряжаться во всё новое, красивое и шикарное. А вот этого Наташа вовсе не планировала делать, справедливо посчитав, что сотрудникам самого лучшего семейного отеля на побережье для обсуждения и сплетен вполне хватит и её новой причёски. Той самой, в которой натуральный блондин даст фору всем остальным блондинам только потому, что перекрасился в брюнета. Но то сотрудники, а то Верюжская! Верюжскую необходимо было поразить сразу в самое сердце и желательно наповал. Так что Наташа ещё и глаза как следует накрасила и новую помаду, тоже подаренную Ирккой, с собой захватила.

И вот когда она во всём великолепии, включая Иркины солнечные очки фирмы Прада, следовала от остановки маршрутки к главному входу в отель, её встретил запах канализации. И не всякие там вполне приемлемые миазмы, которые ни пойми откуда ветер подогнал, а очень даже явственная стойкая вонь, расплзающаяся именно со стороны переполненного отдыхающими семейного отеля, можно сказать, лучшего на побережье. Во всяком случае, ровно до этого момента он числился таковым. Теперь же у стороннего наблю-

дателя вполне могло бы сложиться впечатление, что отель как тот самый «Титаник» тонет, но отнюдь не в океанских волнах.

Чуть в стороне от главного входа, у канализационного колодца Наташа увидела директора, начальника охраны, главного инженера и неизвестного полуголого персонажа, которые стояли в задумчивости и, если б Наташа прошмыгнула мимо в своём обычном виде, никто бы на неё никакого внимания не обратил. Однако тут первым на Наташу среагировал начальник охраны. Он сказал:

– О!!! – Перестал пялиться в колодец и уставился на Наташу.

Следом такое же «О» сказали главный инженер и директор. Неизвестный персонаж вполне себе симпатичной наружности в синем рабочем комбинезоне на голое тело посмотрел на Наташу внимательно, почесал затылок и, не отрывая от неё взгляда, сказал:

– Просто так обычными методами тут точно не справиться. Нужен человек-рыба, или, по-вашему, Ихтиандр.

Превозмогая вонь, Наташа подошла поближе и натянула на нос маску, в данном случае от маски чувствовалась вполне ощутимая польза.

– Что случилось? – поинтересовалась она у собравшихся.

– Да кто ж его знает? – Главный инженер печально вздохнул и развёл руками.

– Ну я бы так не сказал, – заметил персонаж, поигры-

вая мускулами, – причина в принципе понятна, но требуется время.

– Иди, Китаева, успокаивай отдыхающих. Это ж твоя работа, – скомандовал директор.

– А что я им скажу?

– Не знаю, наври чего-нибудь, не мне тебя учить. – Директор махнул рукой.

– Вы там поосторожней, – сказал персонаж, хитро ухмыляясь, – во всём белом как бы не измазаться, когда рванёт! – пояснил он остальным.

Видимо в глазах Наташи отразился нешуточный испуг, поэтому мужчины дружно заржали.

– Дурацкие у вас шутки, – заметила Наташа и с высоко поднятой головой шикарная и неприступная проследовала на ресепшен.

Там за стойкой оказалась та самая старательная уборщица интеллигентного вида с безукоризненной укладкой, которая недавно бросалась в ноги к Наташе вместе со шваброй. Её со всех сторон атаковали возмущённые бабцы в количестве пяти штук.

– Успокойтесь, женщины, не нервничайте, – увещевала их уборщица, – вы же отдыхать приехали, вот и отдыхайте. Нервы надо беречь!

– Да как же тут отдыхать, когда дышать невозможно! – вопила одна из бабцов.

– Это за наши же деньги! – кричала вторая.

– И немаленькие! – поддержала её третья.

– Приехали подышать свежим воздухом, называется! – возмущалась четвёртая.

– Дорогие мои, ненаглядные! Как же я вас понимаю, но что поделать? Авария не у нас, а на центральном коллекторе, – со знанием дела сообщила уборщица. – Вы же видите, люди стараются, чинят. – Она махнула рукой в сторону мужчин у канализационного колодца, которых прекрасно было видно из больших витринных окон ресепшена. Вторая информация полностью противоречила первой, но на бабцов подействовала успокоительно. – Скоро починят, ветерок эту всю дрянь быстро-быстро развеет, а вы нервы себе потрепали, а нервы не восстанавливаются. Вы б взяли детишек да на горочку нашу сходили в сосновую рощу, ветерок-то как раз с той стороны, там вряд ли запахи эти есть. Погуляете пока, а там, глядишь, к обеду может и починят.

Бабы явно нехотя разбрелись от стойки ресепшена. В зал вылетела ещё одна разъярённая фурия, но её на полдороге остановили предыдущие и зашебетали чего-то про аварию на центральном коллекторе, тут же все дружно решили последовать совету уборщицы и отправиться в рощу на горочку. Наташа деловито сообщила им, что сейчас же направит туда аниматоров детского клуба, чтобы те развлекали детей. Бабы принялись рассыпаться в благодарностях.

Наташа чуть не заплакала от умиления, надо же, как эта уборщица быстро разрулила столь кризисную ситуацию.

– Здравствуйте, Наталья Юрьевна! – уборщица вежливо поздоровалась с Наташей. – Вы не волнуйтесь, что я тут вот, у меня смена уже закончилась, а девушка ваша попросила подменить, у неё цистит разыгрался. В туалет опять побежала, бедняжка, но я ей уже таблеточку дала, часа через два отпустит.

– Таблеточку? – удивилась Наташа.

– Ну, да. У меня всегда с собой все необходимые таблетки имеются: и от поноса, и от головы, и от давления, или вот, не приведи Господь, от цистита. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Обращайтесь, если что. Сейчас на врачей денег не напасёшься, да и где они, врачи эти? Засели в городе, за эпидемию спрятались, очередями забаррикадировались, а мы тут один на один со своим циститом как Давид с Голиафом, ну или Самсон, разрывающий пасть льву.

– А вы кто по образованию? – поинтересовалась Наташа.

– Так ничего особенного, – уборщица пренебрежительно махнула ухоженной рукой с маникюром, – я как все инженер. В проектном институте работала. Потом сократили нас. А тут и возраст пенсионный как раз передвинули. Ну, мы с мужем квартиру сдали и в садоводство наше, тут неподалёку, на дачу переехали. Выкручиваемся помаленьку, муж в охрану устроился, но всё равно не хватает. Цены ж, сами понимаете, растут как подорванные. Я вот надеялась к вам в администраторы, я ж и по-английски, если что, даже могу со словарём, правда, но.... Не взяли, в горничные тоже не

взяли, там комплект, ну хоть в уборщицы взяли, и на том спасибо.

– А почему в администраторы-то не взяли? – удивилась Наташа. Всех кандидатов в администраторы обязательно направляли к ней, а она не помнила, чтобы кому-то отказывала. Администраторы отелю постоянно требовались в силу всё тех же переездов, декретов и прочего раздолбайства, столь свойственного молодому возрасту персонала ресепшена.

– Не знаю. – Уборщица пожала плечами.

– Извините, не помню, как вас зовут. Напомните, пожалуйста.

– Вероника Дмитриевна я.

– Спасибо вам, Вероника Дмитриевна. Это вы здорово про центральный коллектор придумали, и чтоб мамыши с детьми в роще гуляли. Там и правда из-за ветра не должно вонять.

– Да чего там. – Вероника Дмитриевна потупилась и покраснела. – В нашей стране всегда всё надо валить на центральную. Это вызывает уважение и понимание, что раз авария где-то в центре, то непременно починят.

– В центре, да, вы правы, там точно починят, а вот у нас не факт! Хорошо бы, чтоб починили.

– Не сомневайтесь, целая бригада сантехников из Сестрорецка прибыли. Настоящие орлы как на подбор, и начальник вон у них уж больно симпатичный и мускулистый, как тот

самый Самсон, ну, со львом который. – При этих словах Вероника Дмитриевна опять поглядела в витринное окно ресепшена на консилиум у канализационного колодца. – Эх, где мои семнадцать лет, как говорится!

На ресепшене появилась перепуганная администраторша.

– Вероника Дмитриевна, – сказала Наташа, – я вас очень попрошу, если вас не затруднит, подежурьте пока, помогите, у вас очень хорошо получается с отдыхающими разговаривать, а некоторым не мешает у вас поучиться. И всех мамаш отправляйте в рощу, сейчас туда аниматоров вышлем.

– Да не вопрос, мне спешить некуда, у меня муж всё равно на сутках дежурит.

Наташа посмотрела на администраторшу своим самым страшным взглядом и отправилась в отдел кадров. Ну почему на ресепшене семейного отеля обязательно должны трудиться какие-то молодые девицы, в большинстве своём малообразованные, даже не нюхавшие семейной жизни и связанных с этой жизнью проблем? Куда как лучше, когда на ресепшене находится всё понимающая бабушка семейства, да ещё и с высшим образованием во лбу! Она и малышню угомонит, и дядьку распоясавшегося застрожит, и бабцов разбушевавшихся успокоит.

В отделе кадров Наташе популярно объяснили, что брать предпенсов на постоянную работу даже не собираются. Предпенсы – это головняк: сплошные больничные и невозможность уволить в случае чего под угрозой уголовной от-

ветственности. Уголовная ответственность никакому директору, если он в своём уме, совершенно не нужна, поэтому предпенсов теперь никуда не берут, за что большая благодарность от всех предпенсов руководству страны. И благодарность, и слова соответствующие, большей частью непечатные.

– А почему ж тогда их в уборщики принимают? – удивилась Наташа. – Это ж тяжёлая работа.

– А потому что это прекрасная работа для самозанятого предпенса: услуги по уборке помещений. И принимает их на работу не сам отель, а клининговая компания, у которой с отелем договор. И охрана также устроена.

Наташа расстроилась и впервые в жизни задумалась о том, что же будет с ней, когда она станет таким же вот предпенсом? Правда, до этого ещё очень далеко, но как говорить, не успеешь оглянуться, а снегопад уже все косы замёл. Наташа посмотрела на себя в зеркало в холле и осталась довольна. Снегопад на косах отсутствовал, впрочем, как и сами косы. Более того, коротко подстригшись и прикинувшись брюнеткой, она буквально помолодела лет на пять, никак не меньше, опять же костюм этот белый ей очень идёт.

Ближе к концу рабочего дня канализацию всё-таки удалось починить, и зловоние моментально прекратилось, унеслось ветром в сторону города. Наташа рассказала директору про находчивую Веронику Дмитриевну, и тот пообещал проконсультироваться с аудиторами, чтобы как-то всё-таки тру-

доустроить её администратором ресепшена. Наташа обрадовалась и ждала маршрутку в прекрасном настроении. Даже перспектива увидеть ненавистную Аллочку Верюжскую не могла ей испортить впечатления от удачного дня. Согласитесь, одно дело, когда на тебя орут возмущённые бабцы, обвиняя в том, на что ты решительно никак повлиять не можешь, и совсем другое, когда эти бабцы глядят сочувственно и благодарят за организацию полноценного детского отдыха вдали от техногенных катаклизмов.

Маршрутка задерживалась, и на остановке уже столпились люди, вглядываясь в сторону поворота, откуда та должна была бы уже появиться. Однако вместо маршрутки из-за поворота буквально выплыл огромный внедорожник. Наташа решила, что он даже больше Иркиного, да ещё и с кузовом. Она прикинула, сколько народа с остановки могло бы поместиться в этот кузов, и решила, что, пожалуй, поместятся все. Интересно, есть ли в этом кузове скамейки, чтобы всех усадить? Внедорожник неожиданно остановился прямо перед Наташей, дверь плавно открылась, и на Наташу повеяло кондиционированной прохладой.

– Наталья Юрьевна, – раздалось из внедорожника. – Садитесь, я вас подвезу.

Наташа увидела внутри машины того самого персонажа, который вместе с главным инженером и директором колдовали с утра у канализационного колодца.

– Ну, даже не знаю, – Наташа растерялась. Персонаж по-

прежнему был в синем комбинезоне на голое тело, и она в очередной раз отметила его хорошо развитую мускулатуру, мысленно согласившись с Вероникой Дмитриевной насчёт того самого Самсона, который упражнялся со львом.

– Не садись, деточка, – сказала бабулька с сумкой на колёсиках. – Так вот сядешь, и поминай, как звали.

– Садись, не дрейфь, – сказал дедок, стоящий рядом с бабулькой. – Я номер его сейчас сфотографирую. Меня внук научил.

Дедок достал смартфон и нацелил его на внедорожник.

– Не беспокойтесь, это мой знакомый, – соврала Наташа и решительно вскарабкалась во внедорожник. Этот Самсон, конечно, никакой ей не знакомый, но директору, главному инженеру и, что самое важное, начальнику охраны его личность наверняка известна, так что бояться ей нечего.

– Говорите адрес, – скомандовал персонаж, – и пристегнитесь.

Наташа назвала адрес Алочки Верюжской.

– Живёте там? – поинтересовался персонаж.

– Нет. В гости еду, – доложила Наташа.

– Свидание? – Персонаж вдруг как-то поскущел лицом.

– Нет, к подруге, – почему-то сообщила Наташа, хотя соблазн подтвердить, что она едет именно на свидание, был очень велик. Какое его дело, куда она едет? Однако почему-то не хотелось его огорчать. Она откуда-то поняла, что он непременно огорчится. А зачем огорчать человека, который

вызвался её подвезти, да ещё с таким комфортом? Наташа внимательно оглядела внедорожник изнутри. Всё оказалось очень похоже на Иркину машину, тоже вполне себе можно было бы тут жить, кожа кругом, только духами не пахло, пахло ёлкой от висящей на зеркале штуковины. – Шевроле Тахо, – со знанием дела резюмировала Наташа.

– А вот и нет. – Персонаж рассмеялся. – Ниссан Титан.

– Круто, – признала Наташа. – А в кузове запчасти возите или человека-паука, вернее рыбу?

– У человека-рыбы своя машина. У нас в бригаде у каждого своя специализация и отдельная машина.

– У вас какая? Вы ассенизатор? – язвительно поинтересовалась Наташа, она не забыла его шуточки насчёт того, как пострадает её белый костюм в случае канализационного взрыва.

– Нет, я директор. Но ассенизатор у нас в бригаде тоже имеется, на подхвате. У него особая спецмашина.

– А вы, значит, директор бригады?

– Примерно так. Меня, кстати, зовут Роман, – представился персонаж.

– Очень приятно, меня – Наташа.

– Я знаю, вы Наталья Юрьевна Китаева, начальник чего-то там, где врут отдыхающим.

– Да я начальник, – согласилась Наташа. – И да, отдыхающим иногда приходится врать вот как сегодня.

Далее началась бессодержательная светская беседа о по-

годе и вирусологии, в которой нынче все стали большими специалистами, о закрытых границах и растущих ценах на всё, и Наташа даже не заметила, как они подкатили к подъезду Верюжской. Ирки не было видно, Наташа посмотрела на часы, до приезда подруги оставалось ещё минут десять, если, конечно, Ирка не опоздает. Перспектива предстать один на один с Аллочкой Верюжской её не прельщала, значит, придётся ходить у подъезда туда-сюда, пока Ирка не появится.

– Что-то не так? – поинтересовался директор бригады, видимо почувствовал Наташино нежелание покидать его автомобиль.

– Да вот подруги пока нет, а мне одной в эти гости идти совсем-совсем не хочется.

– Ну, я бы пошёл с вами, но в отличие от вас одет в рабочее. Меня могут неправильно понять.

– Это вы меня неправильно поняли, я вас с собой вовсе не звала, – пояснила Наташа, но получилось это как-то не совсем вежливо.

– Как жаль! – Он скептически приподнял одну бровь, в точности как это обычно делала Ирка. – А я уж, было, обрадовался.

Наташа поняла, что он над ней смеётся, ей стало неловко, но в этот момент подъехала машина такси, из которой вышла Ирка с бутылкой шампанского.

– О! Вот, наконец, и моя подруга, – радостно сообщила Наташа. – Мне пора.

Она забарахталась на сиденье в попытках отстегнуть ремень безопасности и открыть дверь, но у неё ничего не получилось.

– Момент! – сказал директор бригады.

Он выскочил из машины, обошёл её, открыл дверцу около Наташи, отстегнул ремень безопасности, затем на глазах изумлённой Ирки достал Наташу из машины, ухватив её за талию, немножко подержал в руках и аккуратно поставил рядом с Иркой.

– Здравсьте и до свидания, – сказал он Ирке, быстро сел в машину и уехал.

– Это кто ж такой? – спросила Ирка, провожая его машину восхищённым взглядом.

– Персонаж. – Наташа поправила костюм, проверила, не помялся и не испачкался ли он, пока крепкие натренированные на львах руки Самсона транспортировали её из машины на тротуар рядом с Иркой. – Директор бригады, – пояснила она, увидев круглые Иркины глаза.

– Той самой бригады? – Ирка выглядела озадаченной.

– Какой той самой? – не поняла Наташа.

– Пиф-паф, ой-ой-ой! А в кузове пулемёт, – пояснила Ирка. – Я кино такое видела.

– Никакой не пулемёт, а запчасти и человек-рыба. – Наташа махнула рукой в сторону удалившегося автомобиля. – У нас сегодня канализацию чинили. Сантехник это, наверное, работающий.

– О! – сказала Ирка. – Я про сантехников тоже фильмы видела, в основном немецкие, ну ты понимаешь. А он ничего, вполне себе, мускулистый такой и энергичный.

– Ты бесстыдница.

– Да! – согласилась Ирка, всё ещё глядя в ту сторону, куда удалился автомобиль сантехнического персонажа.

– Сосредоточься, – велела Наташа. – Ты сюда в поисках продвинутых бизнесменов явилась, так что не заглядывайся на посторонних сантехников.

Ирка нажала кнопку нужной квартиры.

– Открываю, – пробасила откуда-то Аллочка Верюжская.

Подруги зашли в подъезд, там оказалось прохладно, как и в большинстве подъездов хороших старых Питерских домов. Раньше дома строили с толстыми стенами, поэтому в старых домах можно летом вполне себе обходиться без кондиционеров тем более, что Питерское лето, как говорится, вот оно было, и нету!

– Я думала, что в домах русских продвинутых бизнесменов вход сторожит вооружённая до зубов охрана, – сказала Ирка, когда они вошли в лифт. – А тут даже никакого консьержа!

– Да Верюжская на эту охрану удавится, – Наташа фыркнула.

– Она теперь, наверное, не Верюжская.

– А как?

– Не знаю, – Ирка пожала плечами.

– Сути дела это никак не меняет. Утка Макдак! И на хорошее шампанское ты зря потратилась, уверена, она какую-нибудь газировку липкую обожает.

Дверь им открыла сама школьная подруга, похожая на розовый чупа-чупс. С возрастом фигура её расплылась и приобрела очертания бочки на ножках, ножки при этом отчего-то стали иксиком. Наташа предположила, что, скорее всего, это произошло от избыточного веса. Но иксиком, наверное, всё-таки лучше, чем бубликом? Одета Аллочка была в ярко розовый спортивный костюм со штанами, украшенными атласными лампасами. На голове, несмотря на очень короткую, практически мужскую стрижку, было повязано нечто вроде атласной ленточки с чем-то похожим на растрёпанную розовую же хризантему вместо банта.

– Надеюсь, вы привитые? – поинтересовалась она с безопасного расстояния, не здороваясь.

– Привитые, привитые, – сообщила Ирка, – и Пфайзером, и Спутником!

– И Ковиваком, – добавила Наташа для солидности. – Температуру измерять будешь?

– Обойдёшься. Надевайте тапочки, – скомандовала Аллочка.

– У нас бахилы с собой. – Наташа достала из сумки, прихваченные с работы бахилы.

– Знаю я эти ваши бахилы, смотрите, каблуками мне паркет не поцарапайте.

– Мы без каблучков, – доложила Ирка.

– Тогда ладно, – Аллочка махнула пухлой ручкой с накрашенными в ядовито-зелёный цвет короткими ногтями.

– Вот! – Ирка протянула ей бутылку шампанского.

– Ой! Это вы зря. – Аллочка взяла бутылку и прижала её к животу. – Не дай Бог, Козлов увидит, он нынче в завязке.

– Козлов это кто? – спросила Наташа.

– Муж мой Козлов! – пояснила Аллочка.

– Так ты Козлова теперь? – поинтересовалась Наташа, зло-радно думая, что фамилия Козлова для Аллочки самая что ни на есть подходящая.

– Вот ещё! Как ты могла такое подумать? – Аллочка фыркнула и молниеносно исчезла где-то в недрах квартиры.

Ирка и Наташа переглянулись.

– Проходите, девочки, – раздалось из тех же недр.

Подруги последовали на голос. Они вошли в элегантную гостиную. Аллочка возлежала на большом кожаном диване в позе русалки, шампанское исчезло, как будто его и не было вовсе.

– Очень красиво, – с восторгом сказала Ирка, оглядывая помещение.

– Ещё бы! – Аллочка полюбовалась собственным маникюром. – Мой дизайн, собственный. Талантливый человек талантлив во всём.

– А ты оказывается молодец, – похвалила Аллочку Наташа. Действительно, гостиная была оформлена с огромным

вкусом. Такой изысканности Наташа от Аллочки никак не ожидала. Вот розовый костюмчик, хризантема на башке и эти вот зелёные ногти полностью соответствовали её представлениям о взглядах и вкусах одноклассницы.

– Покажи квартиру, мне интересно, – попросила Ирка. – Я как раз себе сейчас что-то в этом роде подыскиваю.

– Покупай на Крестовском. – Аллочка кряхтя слезла с дивана. – Сейчас все приличные люди там покупают. Пойдёмте, покажу, раз интересно. Ну, прихожую вы уже видели, там ещё гардеробная и хозяйственная комната, не особо интересно, а вот тут у нас кухня...

– Ах, ох! – хором ахнули Наташа с Иркой, заглянув даже туда, где по словам хозяйки ничего интересного не было.

– Тут терраса, барбекю, вот, летом Козлов делает...

– Ах, ох!

– Тут удобства...

– Ах, ох!

– Тут детская....

– Ах, ох! А где ребёнок?

– В языковом лагере. Сейчас все приличные люди детей в языковые лагеря направляют. Тут у нас опять удобства...

– Ах, ох!

– Тут кабинет Козлова ...

– О! А где сам Козлов?

– На работе, где ж ему быть?! Арбайтен унд дисциплинен.

Тут у нас моя спальня, разумеется, с удобствами, тут спальня

Козлова, тоже с удобствами...

– Ах, ох! У вас разные спальни?

– Вы спите отдельно?

– Конечно, отдельно! Эта свинья, если в запой уйдёт, во-
зняет преотвратно, – Аллочка сморщила носик, и её слегка
передёрнуло.

– Он у тебя запойный?

– Сейчас все приличные люди запойные. Может, кофе хо-
тите?

– Хотим! – хором сказали Ирка и Наташа и опять пере-
глянулись.

Прошли на кухню.

– Во, гляньте, у нас кофемашина есть. Козлов купил
недавно. Ничего варить не надо, только знай себе кнопки на-
жимай. Даже я могу, – в голосе Аллочки звучала гордость. –
Эспрессо или капучино? Ой, капучино я ещё не освоила.

– А кнопка «американо» есть? – поинтересовалась Ната-
ша.

– Сейчас гляну. О! Точно есть.

– Давай, американо, – сказала Наташа. Ей после трудового
дня очень хотелось есть, а как говорится, хочешь есть, попей
водички. В американо воды всё-таки гораздо больше, чем в
эспрессо. Конечно, существовала вероятность, что Аллочка
всё-таки к кофе предложит какую-нибудь печенючку, но в эту
вероятность верилось с трудом.

– Ой, девочки, вы совсем-совсем не изменились, – сказа-

ла Аллочка приторным голосом, поставив перед подружками по чашке кофе. Разумеется, никаких печенок даже не предполагалось.

Наташа подумала, что именно она уж точно ни капельки не изменилась, подумаешь, была блондинкой, стала брюнеткой. Всего делов-то? Значит, не зря старалась, наряжалась и красила глаза. Уж, раз Аллочка даже во всеуслышанье не отметила в ней никаких перемен, значит, ракета попала в цель.

В этот момент в кухню заглянул щуплый мужчина в дорогом летнем костюме.

– Привет, девчонки, я Козлов! – сообщил он, приветливо улыбаясь печальной и слегка виноватой улыбкой. – Небось уже проголодались? Ничего, я сейчас быстро, только переоденусь.

Он исчез за дверью.

– Явился, не запылится, – буркнула Аллочка с раздражением в голосе. – Ну, рассказывайте, чем занимаетесь? Хотя с тобой-то всё ясно. – Она мельком глянула на Наташу.

– Чего тебе ясно? – проворчала Наташа.

– Всё ясно, стоишь за стойкой, ключи от номеров выдаешь. Ничего интересного. Мне вот хочется узнать, чем американцы занимаются. Ты ведь, Ир, теперь американская гражданка или только вид на жительство у тебя?

– Гражданка, – доложила Ирка.

– И дети твои граждане?

– Точно. Все как на подбор, самые что ни на есть гражда-

не.

– Ну, а что делаешь?

– Да, в принципе ничего. – Ирка пожала плечами. – Ту-неядствую.

– А на что живёшь-то?

– У меня ценные бумаги кое-какие есть, акции.

– Инвестируешь, значит? Сейчас все приличные люди инвестируют. Я вот Козлову всё время говорю, надо инвестировать. Да, кто ж меня слушает? – Аллочка тяжело вздохнула, всем своим видом давая понять, что если бы бездарный Козлов прислушивался бы к советам своей супруги, то наверняка летал бы сейчас по космосАм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.